

Влияние девальвации 2011 года на реальные доходы в Беларуси

Катерина Борнукова, 2012

BEROC Policy Paper Series, PP no.09

В 2011 году Беларусь пережила валютный кризис и почти трехкратную девальвацию белорусского рубля. В результате кризиса реальные доходы населения сократились из-за высоких темпов инфляции. Эта аналитическая записка описывает результаты исследования реальных доходов населения в 2011 году. В среднем реальные доходы в четвертом квартале 2011г. упали на 15% по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. Однако при этом больше всех пострадали те слои населения, которые в первом квартале 2011 года получали относительно более высокие доходы. Если у тех, кто входил в первую дециль по доходам в I квартале 2011г (10% населения с самым низким уровнем доходов), к VI кварталу реальные доходы не уменьшились, то у представителей десятой децили (10% населения с самым высоким доходом) реальные доходы упали на 30%. Пенсионеры тоже сильно пострадали от кризиса - реальные доходы пенсионеров сократились на 16.7% (четвертый квартал к первому кварталу 2011 года).

В 2011 году Беларусь пережила валютный кризис. На протяжении года были проведены две официальные девальвации курса – в мае и в сентябре. В результате курс белорусского рубля упал с 3 011 рублей за доллар в январе 2011 года до 8 470 рублей за доллар в декабре 2011. Рост ВВП резко замедлился. Если в первом и во втором кварталах 2011 года рост составлял 10% и 11% по отношению к соответствующим периодам прошлого года, то во втором полугодии темпы роста снизились до 1%.

Однако основной угрозой для уровня жизни населения стала инфляция. За 2011 год (декабрь к декабрю) потребительские цены выросли на 108%. Особенно стремительно росли цены на импортируемые товары, часто даже опережая падение валютного курса, поскольку импортеры закладывали в цены валютные риски. Во время девальвации чаще всего доходы населения сокращаются через два основных канала: снижение реальных доходов и обесценивание сбережений в национальной валюте (Krugman and Taylor, 1978).

Если первый квартал 2011 года был стабилен, со второго квартала начался спад как в реальных зарплатах, так и в реальных пенсиях. Реальные зарплаты достигли своего дна в октябре-ноябре 2011г., упав на 14% по сравнению с январем 2011. При этом развитие реальных зарплат в бюджетном и небюджетном секторах было неравномерным: бюджетный сектор пострадал гораздо сильнее.

Динамика реальных пенсий была еще более удручающей. Медленный спад начался еще в первом квартале 2011г. К октябрю реальные пенсии в среднем сократились на 29%. Несмотря на положительную динамику в ноябре-декабре 2011г., в декабре средние пенсии в реальном выражении все равно были на 22% ниже, чем в январе.

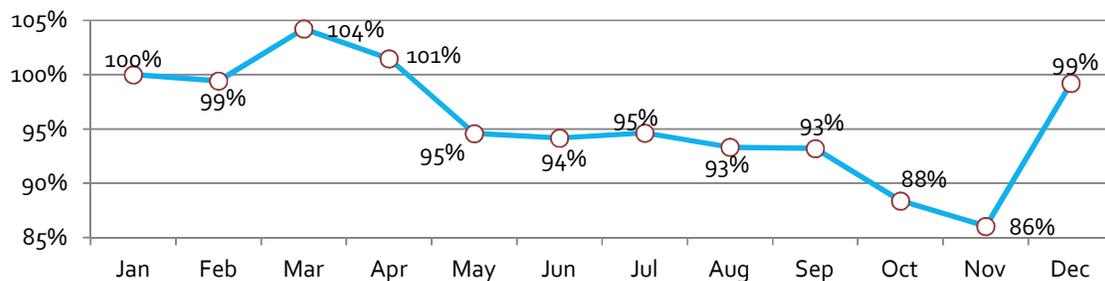

График 1. Динамика средней реальной заработной платы в 2011 году.
Январь 2011 = 100%.

Для защиты доходов населения от галопирующей инфляции до октября государство полагалось только на автоматические стабилизаторы – оговоренную законом индексацию минимальной зарплаты и минимальной пенсии. Прибавки к зарплатам и пенсиям были практически одинаковыми для всех в абсолютном выражении. Поэтому можно предположить, что такая политика привела к «уплотнению» распределения доходов сверху вниз.

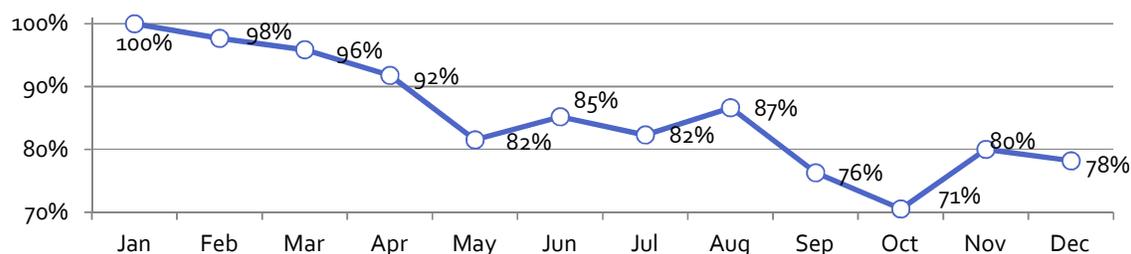

График 2. Динамика средней реальной пенсии в 2011 году.
Январь 2011 = 100%.

Каких-либо показательных цифр по обесцениванию сбережений населения привести невозможно – систематических исследований накоплений в Беларуси не проводится, а данные по депозитам в банках не отражают ситуацию полностью. Так, например, реальная стоимость рублевых депозитов физических лиц на 1 января 2012 года сократилась почти на 51% по сравнению с 1 января 2011 года. Но это сокращение отражает не только обесценивание сбережений, но и перевод депозитов из рублевых в валютные. Несмотря на отсутствие надежных данных по сбережениям, множество отдельных примеров и неформальных данных свидетельствуют о том, что этот канал был важным элементом влияния девальвации на уровень жизни белорусов.

Данные

В основу исследования легли микроданные из Выборочного обследования домохозяйств по уровню жизни (ВОД). ВОД ежеквартально проводится Белстатом, и является единственной информационной базой для изучения уровня жизни населения¹.

ВОД проводится во всех регионах Беларуси. Случайная выборка, которая обычно состоит из 6 тысяч домохозяйств, сконструирована так, чтобы быть репрезентативной на региональном и национальном уровнях. Выборка меняется каждый год. Однако на протяжении четырех кварталов одного года в обследовании принимают участие одни и те же домохозяйства (некоторые из них выпадают в течение года).

¹ <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/1.php>

У ВОД, как и у других подобных обследований во всем мире, есть недостаток – опрос обычно не охватывает ни самые богатые домохозяйства, ни самые бедные прослойки общества (например, бомжей).

В исследовании, описанном в этой аналитической записке, использованы микроданные ВОД за все кварталы 2010 и 2011 года. Данные за 2010 год и за первый квартал 2011 года будут использоваться как точки отсчета и база для сравнения. Поскольку одна из целей исследования это сравнение доходов в первом и четвертом кварталах 2011 года, в выборке за 2011 год оставлены лишь те домохозяйства, которые принимали участие в интервью во всех четырех кварталах (5421 домохозяйство, 13514 человек).

Неравномерность инфляции

В первом квартале 2011 года цены выросли всего на 3.9%. Однако уже во втором квартале средний уровень инфляции составил 24.2%, в третьем – 56.4%, а в четвертом – 100.5%.

Характерной особенностью инфляции-2011 была ее неравномерность. Цены на некоторые товары выросли в три раза; на другие товары цены почти не изменились. Такой неравномерный рост цен связан с двумя факторами. Во-первых, девальвация вызвала резкий рост цен на импортные товары. Именно по товарным группам, где преобладает импортная продукция, рост цен почти полностью отражает падение валютного курса. Во-вторых, правительство прилагало максимум усилий к сдерживанию цен на социально значимые товары и услуги там, где это было возможно.

Из-за неоднородности роста цен индивидуальная инфляция может сильно отличаться среди домохозяйств. Так, например, высокий рост цен на продовольствие (225% против индекса потребительских цен в 208%) заставлял подозревать, что инфляция ударила в первую очередь по самым бедным. С другой стороны, административный контроль за социально значимыми товарами и услугами мог сгладить этот эффект. Например, индекс цен на жилищно-коммунальные услуги составил всего 142.5%. Внутри продовольственной группы товаров тоже было много неравномерности роста цен. Цена на картофель практически не изменилась. Молочные продукты, цены на которые традиционно контролируются государством, смогли подорожать только на 72% (индекс цен – 172%). А вот цены на мясо и птицу почти полностью были скорректированы на девальвацию, индекс цен на эти товары составил 255%.

Такая неравномерность в росте цен привела к тому, что инфляционный процесс по-разному влиял на людей. Очевидно, что те, у кого, например, расходы на мясо были выше, чем расходы на молоко, сильнее ощутили рост цен. Исследование реальных доходов должно учитывать неравномерность инфляционного процесса для различных домохозяйств.

Чтобы сконструировать индивидуальные показатели инфляции для всех домохозяйств из выборки ВОД использовались два основных массива данных – профили расходов по товарным группам для всех домохозяйств из ВОД и индексы цен на соответствующие товарные группы согласно данным Белстата. Всего было использовано 48 групп потребительских товаров и услуг. Из них 26 групп товаров были продовольственными.

Расчеты подтвердили ожидания, индивидуальная инфляция была очень неравномерной. Если средневзвешенная индивидуальная инфляция декабрь к декабрю составила 107.0%, то для 20% населения средняя инфляция была меньше 99.4%. А 10 процентам белорусов пришлось терпеть инфляцию выше 117.5%.

Малообеспеченные белорусы пострадали от инфляции больше, чем высокообеспеченные: для 10% самых бедных уровень инфляции в прошлом году достиг 107.9%, в то время как для 20% наиболее обеспеченных он составил 106.8%. Уровень индивидуальной инфляции для социально уязвимых групп населения также незначительно отличается от среднего. Среди пенсионеров средний показатель индивидуальной инфляции составил 107.9%, среди одиноких пенсионеров - 105.1%. Для

семей с детьми до 5 лет инфляция в среднем составила 106.6%. Все эти различия можно назвать экономически незначительными.

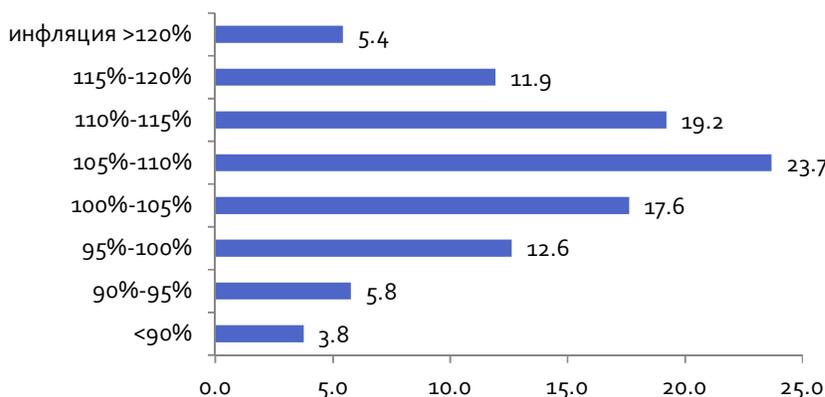

График 3: Распределение населения по уровню индивидуальной инфляции

Источник: собственные расчеты. Под индивидуальной инфляцией понимается инфляция за период с 31 декабря 2010 года до 31 декабря 2011 года, рассчитанная на базе индивидуальных структур потребления домохозяйств в подготовленном Белстатом Выборочном обследовании домохозяйств за IV квартал 2011 года

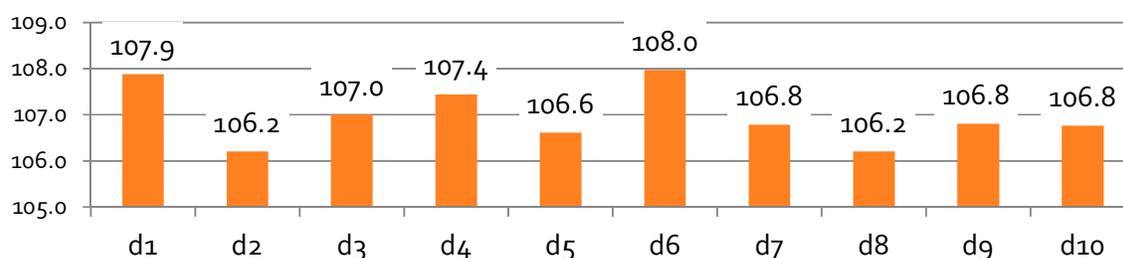

График 4: Распределение инфляции по децилям доходов

Источник: собственные расчеты. Первая дециль по доходам соответствует 10% населения с самыми низкими доходами в первом квартале 2011 года.

Воздействие инфляции на малообеспеченные и социально уязвимые группы населения было во многом смягчено административным регулированием цен на социально значимые товары и услуги. Однако можно предположить, что серьезное воздействие роста цен на наименее защищенные слои населения было просто отложено. В 2012 году мы уже начали наблюдать то, что называется «догоняющей» инфляцией – после наступления относительно спокойного периода в экономике правительство начало повышать административно регулируемые цены. Один из примеров – подорожание проезда в общественном транспорте. Можно ожидать, что подобные процессы будут происходить и впредь, и отразятся в первую очередь на самых малообеспеченных слоях населения.

Динамика реальных доходов населения в 2011 году

Стандартная методология Белстата подразумевает следующее определение доходов: все денежные расходы домохозяйства + доходы в натуральной форме (например, урожай, полученный с участка) + льготы. Использование расходов вместо доходов – общепринятая мировая практика для развивающихся стран. В основном такой подход мотивирован двумя наблюдениями: во-первых, значимая часть доходов может скрываться; во-вторых, доходы имеют более цикличную структуру и сильнее сокращаются во время рецессий (Lay, Thiele, and Wiebelt, 2004). В данном исследовании

внимание уделяется как доходам, так и расходам. Как свидетельствуют данные ВОД за последние 5 лет, скрываемые доходы не являются проблемой для Беларуси – в среднем доходы в микроданных часто даже превышают расходы, что свидетельствует о том, что скорее домохозяйства склонны скрывать расходы (например, на алкоголь). Более того, поскольку мы заинтересованы именно в том, чтобы зафиксировать влияние циклического события (валютного кризиса), доходы будут более показательны, чем расходы.

В доходы домохозяйства включаются все денежные и не денежные виды доходов. Денежные виды доходов включают в себя трудовые доходы (зарплаты и прибыль от предпринимательской деятельности), доходы от продажи сельскохозяйственной продукции, дивиденды, пенсии, пособия, материальную помощь, доходы от продажи собственности и другие доходы. Немонетарные виды доходов – это доходы в натуральном виде и льготы.

При оценке уровня жизни имеет смысл рассматривать не индивидуальный уровень дохода, а доход на уровне домохозяйства. При этом для учета разного состава домохозяйств при пересчете на одного эквивалентного взрослого используется шкала эквивалентности, рассчитанная в исследовании Борнуковой, Чубрика и Шимановича (2011).

Все реальные показатели теперь рассчитываются с коррекцией на индивидуальные показатели инфляции.

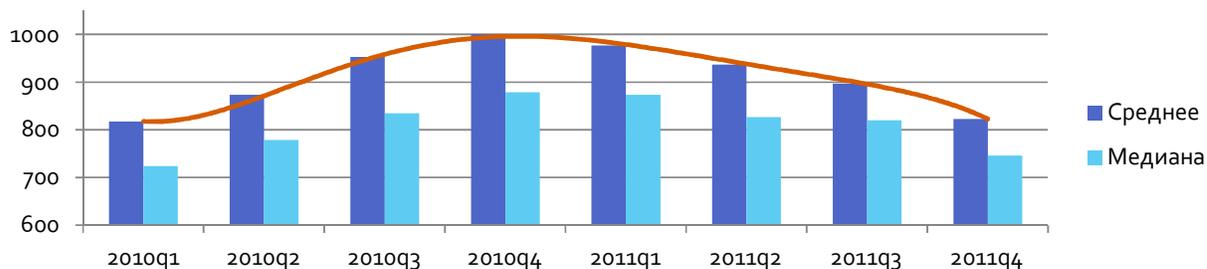

График 5: Эволюция реальных доходов населения в 2010-2011 гг.

Средние и медианные реальные доходы на одного эквивалентного взрослого, тыс. руб. в средних ценах декабря 2009 г. Источник: собственные расчеты на основании ВОД 2010 и 2011 годов.

Как ясно из Графика 5, динамика реальных доходов в 2010-2011 годах была холмообразной с пиком в четвертом квартале 2010 года. При этом в четвертом квартале 2011 года средний реальный доход упал до уровня первого квартала 2010 года, а медианный – до уровня второго квартала 2010 года.

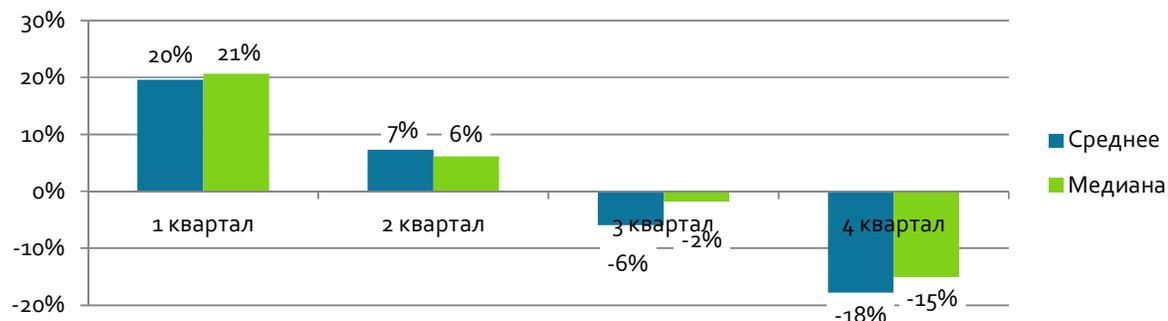

График 6: Изменение реальных доходов, 1-4 кварталы 2011 года в сравнении с соответствующими периодами 2010 года

Источник: собственные расчеты на основании ВОД 2010 и 2011 годов.

Более корректным является сравнение соответствующих периодов 2010 и 2011 года для фильтрации возможных эффектов сезонности. В первом полугодии 2011 года наблюдался бурный рост доходов по сравнению с соответствующими периодами 2010 года. В третьем квартале рост прекратился, а в четвертом квартале средние реальные доходы сократились на 18% (медианный доход пострадал чуть меньше).

Отдельный интерес представляет сравнительное распределение реальных доходов в четвертом квартале 2011 года против четвертого квартала 2010 года. Тот факт, что медианный доход сокращался медленнее среднего, косвенно свидетельствует, что больше всего пострадала верхушка распределения доходов.

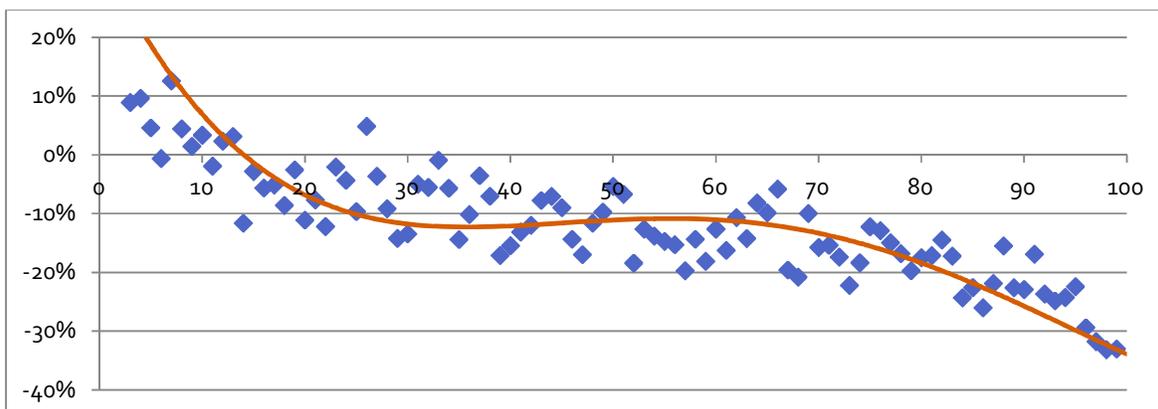
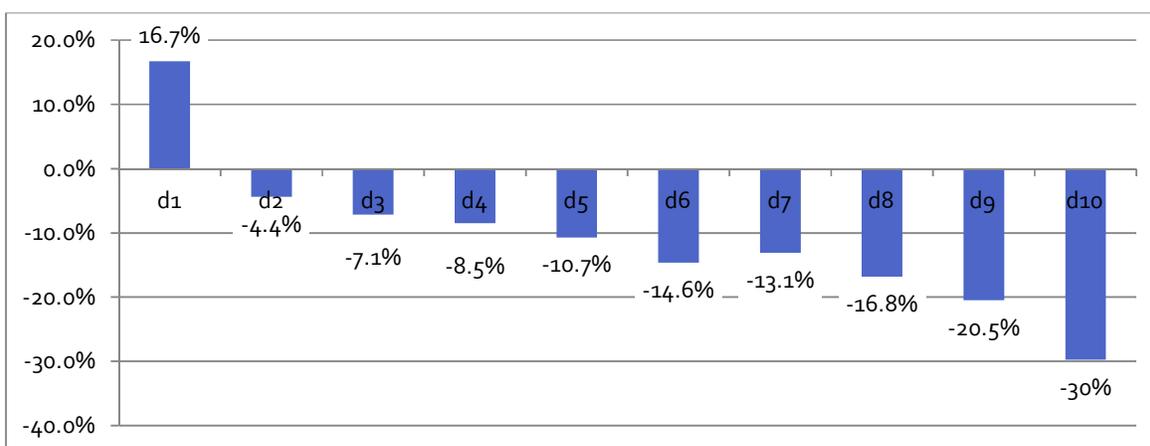

График 8: Изменение реального дохода, IV квартал 2011г против I квартала 2011г; по децилям (верхняя часть) и перцентилям (нижняя часть) дохода в первом квартале 2011 года. Источник: собственные расчеты на основе ВОД за 2011г.

Кто же пострадал от девальвации сильнее всех? Структура данных выборочного обследования домохозяйств позволяет проследить эволюцию доходов каждого домохозяйства с первого по четвертый квартал 2011 года. На Графике 8 отображено изменение реального дохода в четвертом квартале по сравнению с первым кварталом 2011 года по децилям и перцентилям дохода в первом квартале 2011 года. Реальные доходы тех, кто входил в первый дециль в первом квартале 2011 года (10% населения с самыми низкими доходами) существенно увеличились к четвертому кварталу. А вот реальные доходы верхних децилей наоборот сократились больше среднего. Больше всех пострадала самая верхняя, десятая дециль – реальные доходы тех, кто входил в топ 10% по доходам в первом квартале 2011 года сократились на 30%. Подобное перераспределение доходов в результате девальвации наблюдалось и в России в 1998 году (Lokshin and Ravallion, 2000). Такой паттерн изменений связан, в первую очередь, с той социальной политикой, которая проводилась

правительством. Индексация минимальной зарплаты (темпы которой опережали инфляцию) позволяли реальным доходам тех, кто зарабатывает лишь минимальную зарплату, расти. Зато те, чья зарплата до кризиса значительно превышала минимальную, получали относительно небольшое увеличение номинального дохода благодаря индексации, и в итоге их реальные доходы снижались. Другая часть объяснения может быть в структуре доходов. Возможно, принадлежащие к первой децили полагались больше на доходы от продажи сельхозпродукции и на доходы в натуральной форме, и эти доходы не пострадали от инфляции.

Часть объяснения такой поразительной разницы в доходах среди различных слоев населения кроется в структуре доходов. Кризис увеличил значимость таких видов доходов как материальная помощь, льготы и доходы от продажи сельскохозяйственной продукции. Представители первой децили доходов значительно полагаются на такие защищенные от инфляции источники доходов как доходы в натуральной форме, льготы, материальную помощь и доходы от продажи сельскохозяйственной продукции. Более того, их значимость для представителей первой децили возросла от первого к четвертому кварталу 2011 года. А вот представители десятой децили, наоборот, большую часть доходов получают в виде трудовых доходов, которые сильно пострадали от инфляции. Значительную роль доходов от сельскохозяйственной деятельности подчеркивает еще и тот факт, что если реальные доходы проживающих в сельской местности упали на 9%, то доходы горожан сократились значительно – на 11.6%. Роль доходов от сельскохозяйственной деятельности как буфера от экономических шоков исследовали как в других развивающихся странах (San, Lofgren, Robinson, 2000), так и в Беларуси (Yemelyanau, 2009).

Если рассматривать изменение реальных доходов в зависимости от уровня образования, оказывается, что более образованные пострадали больше. Например, **реальные доходы людей с высшим образованием в четвертом квартале 2011 года сократились на 19%** по сравнению с первым кварталом 2011 года, а вот реальные доходы людей с общим средним или общим базовым образованием сократились всего на 9%.

Пенсионеры были одними из главных жертв кризиса – в среднем **реальные доходы пенсионеров сократились на 16.7%** (четвертый квартал к первому кварталу 2011 года). Поскольку доходы пенсионеров изначально не являлись высокими, такое снижение их доходов помещает их в группу социального риска.

С другой стороны, **реальные доходы домохозяйств с детьми снизились всего на 6%**, что меньше среднего снижения реальных доходов (опять же, четвертый квартал к первому кварталу 2011 года). Доходы одиноких родителей в тот же период снизились всего на 1%.

Резюмируя, можно сказать, что кризис не просто снизил реальные доходы населения, но и сыграл значительную перераспределительную роль, ударив гораздо сильнее по людям с высокими доходами.

Расходы населения

Обычно именно расходы населения являются основным ориентиром для измерения качества жизни. Однако в 2011 году, особенно во втором квартале, расходы населения отражали не только реальный уровень жизни и доходов, но в том числе панические настроения в ожидании девальвации.

Если сравнивать поквартально реальные расходы в 2010 и в 2011 году, то динамика выходит очень похожей на динамику реальных доходов. Основное различие возникает во втором квартале – там расходы показывают более значимый рост, чем доходы. Связано это в первую очередь с вышеупомянутой паникой на потребительском рынке.

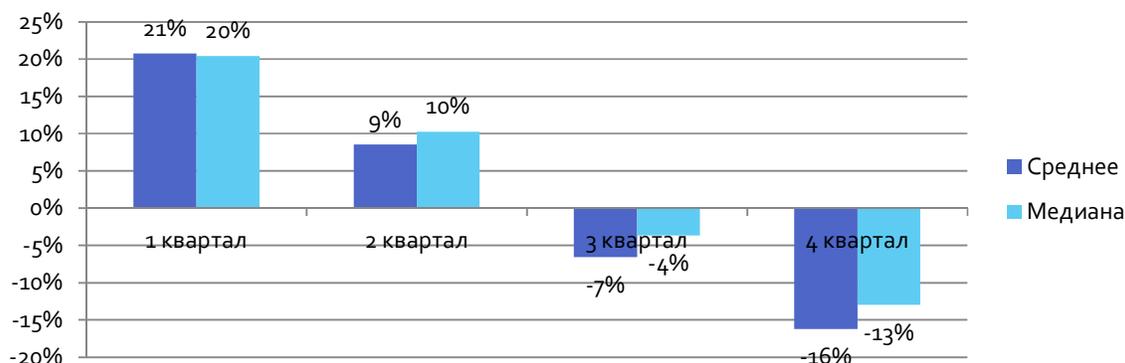

График 9: Изменение реальных расходов, 1-4 кварталы 2011 года в сравнении с соответствующими периодами 2010 года.

Источник: собственные расчеты

В четвертом квартале 2011 года по сравнению с первым кварталом 2011 года в среднем расходы сократились значительней доходов (-11.7% расходов против -10.9% доходов). Распределение сокращения расходов по децилям доходов первого квартала тоже напоминает распределение доходов. Однако рост расходов первой децили был гораздо скромнее роста доходов.

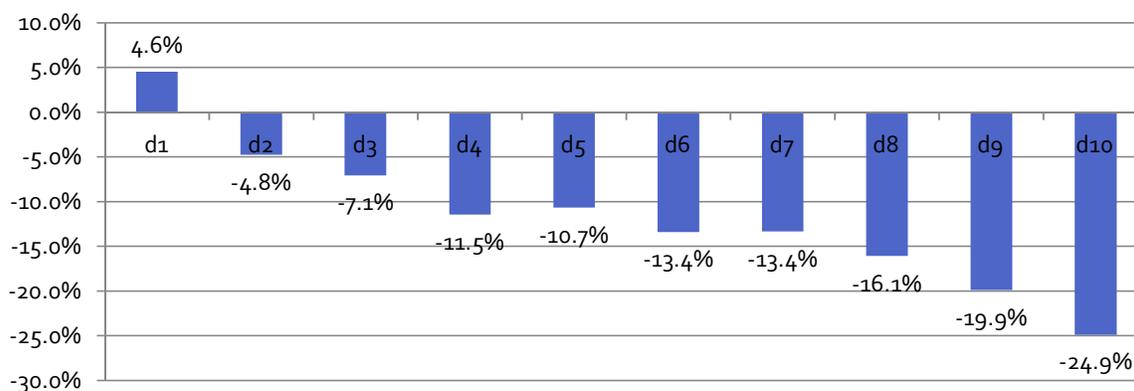

График 10: Изменение реальных расходов, IV квартал 2011г против I квартала 2011г; по децилям дохода в первом квартале 2011 года. Источник: собственные расчеты на основе ВОД за 2011г.

Структура расходов населения тоже серьезно изменилась. Доля расходов на питание считается одним из важнейших индикаторов уровня жизни. В развитых странах она составляет от 15% до 20% всех расходов домохозяйств (Bureau of Labor Statistics, 2011). На графике 11 приведена динамика доли расходов на питание в Беларуси (эти цифры нельзя напрямую сравнивать с цифрами по развитым странам из-за различий в статистических определениях). Из-за резкого роста цен на продовольственные товары в 2011 году доля затрат на питание в общих расходах резко выросла, превысив уровень 2005 года. Такая динамика доли расходов на питание означает, что изменение в реальных расходах или доходах не полностью отражает изменение уровня жизни населения. Кроме того, в 2012 году можно ожидать «догоняющий» рост непродовольственных цен, который, возможно, откорректирует долю расходов на питание в сторону уменьшения.

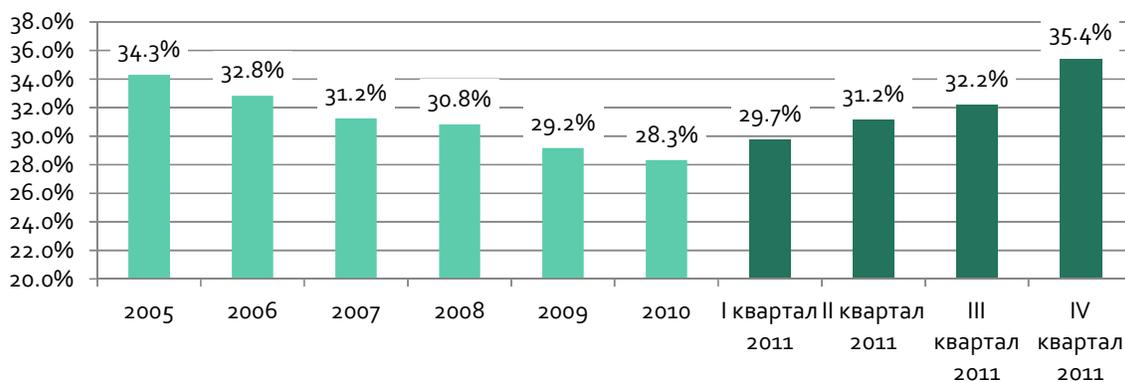

График 11. Доля расходов на питание в расходах
 Среднее среди всего населения. Источник: собственные расчеты

Бедность и неравенство

В результате снижения реальных доходов выросла бедность. Абсолютная бедность (процент населения, живущий на доход ниже официально установленного прожиточного минимума) возросла с 4.7% в первом квартале 2011 года до 10.1% в четвертом квартале 2011 года. Субъективная бедность, выражающаяся в субъективной оценке своих доходов домохозяйствами тоже значительно возросла. Доля респондентов, ответивших на вопрос «Насколько ваша семья удовлетворена уровнем своих доходов?» как «совершенно не удовлетворены своим уровнем доходов» выросла с 14.75% в первом квартале 2011 года до 22.08% в четвертом квартале 2011 года.

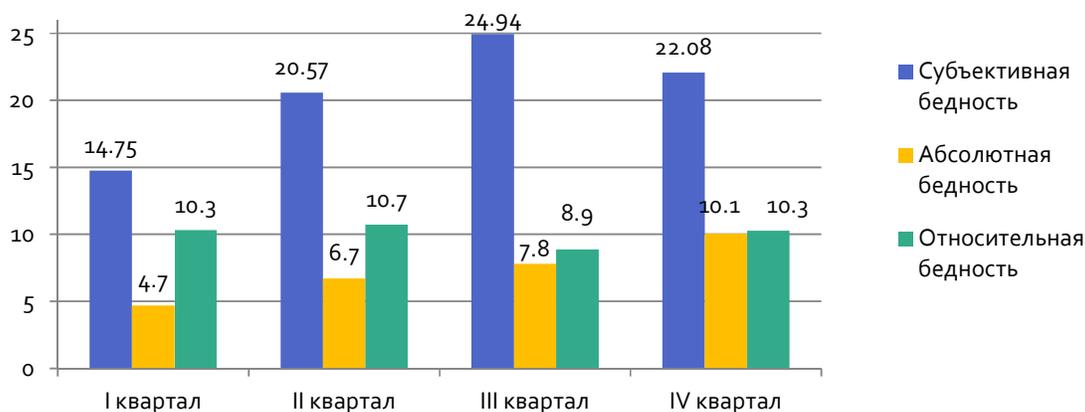

График 12. Абсолютная, относительная и субъективная бедность в 2011 году
 Источник: Белстат (абсолютная бедность) и собственные расчеты (относительная и субъективная бедность)

Из-за того, что доходы лиц с высокими доходами сократились существенной всего, в течение 2011 года снизилось неравенство. Индекс Джини, отражающий степень неравенства в доходах, снизился с 24.8% в первом квартале 2011 года до 23.9% в четвертом квартале 2011 года.

Выводы и рекомендации

Можно выделить следующие основные результаты исследования уровня жизни населения:

- Реальные доходы в среднем сократились на 10.9% (четвертый квартал 2011 года к первому кварталу 2011 года).

- Реальные расходы пострадали сильнее и в среднем сократились на 11.7%, возможно, отражая обесценивание сбережений и меньшую доступность кредитов.
- Изменения, как доходов, так и расходов свидетельствуют о том, что от кризиса больше пострадали верхние децили распределения доходов, то есть те, у кого до кризиса были высокие доходы.
- Социальная политика государства достаточно эффективно оградила работающих представителей социально уязвимых групп населения. В то же время пенсионеры пострадали от кризиса больше других социально уязвимых групп - реальные доходы пенсионеров сократились на 16.7% (четвертый квартал к первому кварталу 2011 года).

В целом кризис не только снизил средний уровень доходов, но сыграл еще и значительную перераспределительную роль, снизив неравенство. На основе этих результатов можно сделать следующие рекомендации по экономической и социальной политике:

- Механизм индексации зарплат, который действует сейчас в Беларуси, успешно справился с защитой от инфляции слоев населения с низкими уровнями доходов. Однако при значительных темпах инфляции индексация лишь минимальной заработной платы может привести к значительному перераспределению доходов.
- Чтобы избежать значительного перераспределения доходов при высоких темпах инфляции, механизм индексации необходимо пересмотреть.
- На данный момент пенсионеры должны быть в фокусе социальной политики, и должны стать получателями адресной социальной помощи.

Литература

Белстат (2012). Социально-экономическое положение домашних хозяйств Республики Беларусь, Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск.

Борнукова К., Чубрик А., Шиманович Г. (2011). Оценка шкалы эквивалентности для белорусских домохозяйств и ее влияния на определение социально-уязвимых групп населения, аналитическая записка, BEROС Policy Paper No7

Bureau of Labor Statistics (2011), How do U.S. expenditures compare with those of other countries?, Focus on Prices and Spending, Volume 2, Number 16

Krugman, P., Taylor, L. (1978). Contractionary effects of devaluation. *Journal of International Economics* 8: 445-456.

Lay, J., Thiele, R., Wiebelt, M. 2004. Pro-poor Growth in Bolivia: Accounting for External Shocks and Policy Reforms. Kiel Working Papers 1231, Kiel Institute for the World Economy.

Lokshin, M. and Ravallion, M. (2000), Welfare Impacts of the 1998 Financial Crisis in Russia and the Response of the Public Safety Net. *Economics of Transition*, 8: 269–295. doi: 10.1111/1468-0351.00045

San, N. N., Lofgren, H., Robinson, S. (2000). Structural adjustment, agriculture, and deforestation in the Sumatra regional economy. TMD discussion papers 52, International Food Policy Research Institute (IFPRI).

Yemelyanau, M. (2009). Second agriculture in Belarus and Ukraine: subsistence or leisure? BEROС Working Paper No009.

Приложение 1. Изменение реальных доходов и расходов населения, IV квартал к I кварталу 2011 г.
 Источник: собственные расчеты на основе ВОД за 2011 г.

	Реальные доходы	Реальные трудовые доходы ²	Реальные расходы
Среднее	-10.9%	-7.2%	-11.7%
Медиана	-17.2%	-17.3%	-17.4%
По децилям дохода³			
d1	16.7%	45.9%	4.6%
d2	-4.4%	2.3%	-4.8%
d3	-7.1%	-4.2%	-7.1%
d4	-8.5%	-3.8%	-11.5%
d5	-10.7%	-10.1%	-10.7%
d6	-14.6%	-8.0%	-13.4%
d7	-13.1%	-14.9%	-13.4%
d8	-16.8%	-18.7%	-16.1%
d9	-20.5%	-20.5%	-19.9%
d10	-29.7%	-20.3%	-24.9%
По социально-экономическому статусу			
Работающий по найму	-11.8%	-11.8%	-12.8%
Работающий не по найму, с привлечением наемных работников	-2.8%	12.5%	-17.2%
Работающий не по найму, без привлечения наемных работников	6.4%	22.3%	-4.9%
Работающий без оплаты труда у родственников	47.7%		-14.7%
Пенсионер	-16.7%		-13.5%
Студент ⁴	-7.2%		-11.7%
Безработный	4.0%		-4.7%
Занят работой по дому	-2.6%		-4.9%
Занят на непостоянной основе	-5.6%		-14.3%
По уровню образования			
Высшее	-19.5%	-21.4%	-14.8%
Среднее специальное	-14.7%	-10.0%	-14.4%
Профессионально-техническое	-13.6%	-13.4%	-13.2%
Общее среднее	-8.7%	-7.2%	-10.6%
Общее базовое	-8.9%	-4.3%	-11.3%
Общее начальное	-13.5%	-11.9%	-13.4%
Без образования	-12.4%	-3.0%	-9.7%
Социально уязвимые группы			
Пенсионеры	-16.7%		-13.5%
Одинокие пенсионеры	-16.1%		-13.3%
Несовершеннолетние	-6.0%		-8.3%
Семьи с несовершеннолетними детьми и одним взрослым	-0.5%		-5.2%

² Оплата труда и доходы от предпринимательской деятельности

³ Децили дохода определены по состоянию на первый квартал 2011 года

⁴ В выборку не входят студенты, проживающие в общежитиях